

ЭКО

Цитатник «ЭА»: «Боюсь ангелов, они добры — согласятся быть и дьяволами».
Станислав Ежи Лец, польский поэт, философ, афорист (1909-1966).

№ 7 (958)

вторник,

23 апреля 2019

АБХАЗИИ

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Цена 15 руб.

И снова – украинно-абхазские параллели

Разумеется, в Абхазии, как на всем, наверное, постсоветском пространстве, да и не только на нем, с интересом следили за президентскими выборами на Украине. Нынешняя избирательная кампания сразу расходилась на Украине и далеко за ее пределами на цитаты: «Думай... те!», «Стадион так стадион», «Я – не у прокурора и ничего не сделал, чтобы у него оказаться, а вот вам, возможно, скоро придется с ним встретиться», «Я – не ваш оппонент, а ваш приговор» и так далее.

Но в абхазском обществе внимание к украинским выборам дополнялось еще тем обстоятельством, что здесь, при всей разности между нашими странами, привыкли проводить аналогии между историями президентских выборов здесь и там.

Несколько недель назад абхазский блогер Роин Агрба опубликовал на своей странице в Фейсбуке целое исследование – короткое, но кропотливое – украинно-абхазских выборов параллелей. В частности, в первый раз президент Абхазии был избран Парламентом в 1994 году, когда прошли и досрочные выборы президента Украины. В следующий раз президенты обеих стран избирались в 1999 году. А в конце 2004-го и там, и там в ходе президентских выборов разразились острые политические кризисы; на Украине это вылилось в так называемую оранжевую революцию и обернулось «третьим туром», а в Абхазии привело к повторным выборам, когда в пару «президент – вице-президент» пришлось объединиться непримиримым до того соперникам Сергею Багапшу и Раулю Хаджимба. Потом были несовпадения: в Абхазии в очередной раз президентов избирали в 2009-м и 2011-м, а на Украине – в 2010 г. А вот в 2014-м снова президенты избирались почти синхронно: Петр Порошенко – в мае, а Рауль Хаджимба – через три месяца, в августе.

В большинстве временных совпадений нет ничего удивительного; думаю, схожие совпадения существуют и со временем выборов в других постсоветских государствах, ведь «старт» их был примерно одновременный, и сроки президентских полномочий, в основном, те же. Ну, а совпадений другого рода, поистине удивлявших, только два: это те, когда в 2004-м в обеих странах разразились избирательные кризисы и общества разделились надвое, и когда в 2014-м президенты Виктор Янукович и Александр Анкваб были вынуждены в результате протестных выступлений оппозиционных сил, вышедших за рамки правового поля, досрочно сложить полномочия и выехать в РФ. Правда, дальнейшая их судьба сложилась по-разному: Януковича на Украине уже явно «списали со счетов», а Анкваб вернулся в Абхазию, стал парламентарием и продолжает играть существенную роль в абхазской политике.

При этом в Абхазии всегда болезненно воспринимали, когда наших сменявших друг друга оппозиционеров, штурмовавших властных бастионы как

осенью 2004-го, так и весной 2014-го, а также в последующие годы, отдельные незадачливые эксперты в России начинали отождествлять с прозападными лидерами оранжевой революции и Евромайдана. (Как предвещал один такой эксперт в 2015-м, абхазские оппозиционеры вот-вот «начнут размахивать флагами Евросоюза»). Совсем другое дело, что чисто психологически успех киевского майдана в 2014-м не мог не оказать вдохновляющее воздействие на тогдашних оппозиционеров в Сухуме: если там у протестующих вышло, то может выйти и здесь...

Обращаясь к избирательным кампаниям нынешнего года, Роин Агрба в своем посте писал: «Теперь совпали и числа в датах – 21. Т.е. 21 апреля в Украине все закончится (второй тур), а 21 июля у нас все только начнется. (первый тур)... На этот раз число претендентов на пост президента оказалось рекордным для Украины – 44. Всего в избирательную комиссию поступили документы от 91 человека, еще двое прислали документы по электронной почте, их не приняли. В итоге в президенты Украины баллотируются 16 депутатов парламента, двое бывших руководителей Службы безопасности Украины, актер-комик, ушедший в отпуск полковник спецназа, пребывающий под домашним арестом политтехнолог и два человека, которых зовут «Ю.В. Тимошенко»... Сколько кандидатов будут у нас? И кто сыграет роль Зеленского, который лидирует в украинском рейтинге?»

Сегодня мы уже знаем, что рейтинги Владимира Зеленского воплотились в его оглушительную победу во втором туре – 73 процента набранных голосов против 24с половиной процентов у Петра Порошенко. Рассуждая о феномене «Зе», надо помнить, что это для нас, живущих за пределами Украины, он высокочил как черт из табакерки, в нынешнем январе. На Украине же он уже много лет присутствовал на телеэкране избирателей. Как тут не вспомнить популярную в СССР аж в 60-е годы прошлого века «Песенку тележурналиста»: «Как телемаг, как телепат, я проникаю в каждый дом!» И вот сперва его герой, учитель истории Василий Голобородько в телесериале «Слуга народа», стал президентом, а потом и сам «актер-комик» – в реальной жизни.

Конечно, самая главная составляющая его успеха на выборах – это протестное голосование недовольных прошлой властью. Плюс распространявшийся в самых разных краях, даже в США, запрос на «несистемного» лидера, отторжение всех, кто уже давно в политике. Если говорить о первом факторе, то при всех антипатиях к нему на Украине и за ее пределами, которые абсолютно разделяю, Петр Алексеевич, мне кажется, был обречен, когда пять лет назад взвалил на себя ношу «объединителя» Украины, до основания расколотив кровавыми событиями

(Окончание на 2 стр.)

Сухумского санитарного коллапса удалось избежать

Уфф, выход все же удалось найти; мусорного коллапса, который мог наступить в столице Абхазии, слава Богу, не будет.

Напомню, что 4 апреля жители сухумского микрорайона Маяк вновь, как и в декабре прошлого года, перекрыли поворот на дорогу, ведущую к расположенной здесь и все расширяющейся мусорной свалке. В декабре их протестная акция продлилась менее двух суток, до появления распоряжения президента Абхазии Рауля Хаджимба о срочном создании полигона твердых бытовых отходов у села Кацкыт Гулрыпшского района. Но власти, судя по всему, тогда несколько не договаривали, ибо построить и сдать в эксплуатацию полигон в течение квартала было нереально. Между тем, жители Маяка рассчитывали именно на этот срок, и когда с приходом весны, а затем лета «амбре», которым им приходится дышать, грозило стать невыносимым, они решили возобновить акцию и стоять уже до конца, то есть до реального закрытия свалки.

Этой настрой я предельно ясно ощутил, общаясь с участниками акции 4 апреля. Представители же республиканских и городских властей в один голос говорили о том, что при всем понимании положения пикетчиков, мгновенное, в течение двух-трех дней строительство обещанного полигона невозможно – ведь ни у кого нет волшебной палочки. Пока муниципальные работники, как и в декабре, вывозили весь мусор столицы и Сухумского района на территории городского «Спецавтохозяйства». Но уже к 9 апреля резерв емкостей предприятия был исчерпан. Отходы стали складировать в контейнерах мусоровозных машин «Спецавтохозяйства».

Ситуация, как в кинобоевике, напоминала мчащиеся друг другу навстречу железнодорожные составы. Если кто-то не успеет предотвратить стрелки и развес-

ти составы по разным путям, крушение неминуемо. Дальше – переполненные во всем городе мусорные контейнеры и растущие кучи мусора рядом с ними... До приезда в понедельник 8 апреля к протестующим на Маяк президента страны я допускал, что, возможно, их психологически удовлетворит сам этот факт (в декабре Хаджимба к ним не приезжал) и они решат, что без потери лица прекратят акцию. Но чуда не произошло. Из распространенных в соцсетях видеоклипов, в телерепортажи не вошедших, следовало, что встреча закончилась на повышенных тонах. Затем, после заседания Совбеза Абхазии было объявлено, что Сухумскую свалку можно будет закрыть только 30 ноября сего года.

Как утопающий хватается за соломинку, сухумцы хватались за любую обнадеживающую информацию в СМИ. Так, когда на сайте ИА «Абхазия-Информ» появилась публикация про работающий с 2017 года в селе Алахадзых близ Пицунды мусороперерабатывающий завод, выпускающий на основе пластика тротуарную плитку, кое-кто, наверное, мысленно воскликнул: «Эврика!». Но масштабы завода невелики, да и со сбытом готовой продукции у него проблемы (вывозить ее в Россию невыгодно из-за таможенных сборов).

Попыталось внести свою лепту в решение проблемы и Собрание города Сухума. В пятницу 12 апреля его депутаты заявили о намерении обратиться к коллегам из Гулрыпшского района с просьбой временно разрешить утилизировать столичный мусор на гулрыпшском полигоне. Глава Администрации Сухума Адгур Харазия дал при этом такую оценку сложившейся ситуации: «Сегодняшний день – и все! Гаражи всех шести МУПов заполнены мусором. Одно дело, когда на свалке крысы, а когда крысы в городе в местах (Окончание на 2 стр.)

Сухумского санитарного коллапса удалось избежать

(Окончание. Начало на 1 стр.) скопления мусора? А такая ситуация завтра может сложиться. Это эпидемия всех мыслимых и немыслимых болезней. Город весь завоет, и вы даже не представляете, что будет».

Председатель Гулрыпшского районного Собрания Станислав Зантария отреагировал в тот же день в СМИ: «Принимать сухумский мусор в планах не было. Мы сейчас вели разговор о полигоне, который будет создаваться по всем санитарным нормам. И то местные на это согласились с горем пополам. Местные жители против стихийной свалки. В Гулрыпше будет такая же блокада, как и на Маяке». Глава Администрации Гулрыпшского района Аслан Барателія сообщил, что она подписала соглашение с администрацией семи сел. Согласно ему не разрешается свозить в район мусор из-за его пределов, пока не будет построен полигон, соответствующий всем санитарным нормам.

В субботу 13 апреля рано утром я уезжал на целый день из Сухума. Перед отъездом выбросил пакет накопившегося дома мусора в один из двух стоящих метрах в пятидесяти от нашей пятиэтажки контейнеров. Оба они были заполнены до краев. Когда вечером вернулись, оба контейнера были уже с высокой «горкой». Но ложился

спать я обнадеженный: поздно вечером в интернете появилась короткая информация, в которой председатель Госкомитета по экологии и охране природы Савелий Читанава сообщил: по договоренности между главами администраций Сухума и Гальского района, мусор из Сухума временно будут вывозить на полигон твердых бытовых отходов в Гале.

Интернет-комментарии, как водится, появились вскоре самые разные. «Мусорная свалка в районе Маяка в Сухуме более 10 дней остается заблокированной местными жителями, которые категорически против ее функционирования. Героическая оборона Себастополіса. Держитесь, братья!» - сострил один форумчанин. (Если кто не знает, два тысячелетия назад на месте Сухума была римская крепость Себастополіс). «Ну, конечно, наклонили самых безропотных, которые возмущаться не посмеют. Этого и следовало ожидать», - возмутился другой. «Старый соратник и преданный друг президента Темур Надарая не мог отказать ему в помощи в такой трудной ситуации», - констатировал третий. Но большинство было, прежде всего, довольно, что решение все же нашлось, хотя кое-кто спрашивал, почему его нельзя было найти раньше. Были предложения:

чтоб мусоровозы «не портили пейзаж, запретить им ездить днем...»

Позднее выяснилось, что Адгур Харазия обратился к гальскому коллеге Темуру Надарая с соответствующей просьбой еще в предыдущую среду. Решение приняли не сразу. Приезжали специалисты, осматривали две гальские свалки, одна из которых сейчас закрыта. Время от времени коммунальные службы района вынуждены были одалживать технику у российских пограничников. Нужная техника есть в Сухуме. Это и сыграло ключевую роль для принятия взаимовыгодного решения. Ведь эта техника стоит десятки миллионов рублей, Гальская Администрация не может себе ее позволить. Сухумцы предложили вырыть необходимые для гальского полигона котлованы, привести свалку в надлежащее состояние. Будет реанимирована и старая свалка, которую оборудуют по всем нормам.

Первые машины мусора и технику из столицы отправили в Гал в субботу 13 апреля. Прочитав публикации и комментарии в социальных сетях, Надарая пришел к выводу, что людей вводят в заблуждение оппозиционно настроенные граждане Абхазии, цель которых, уверен он, обвинить власть в том, что она не справляется с обязанностями. Он также опроверг утверж-

дения, что мусорный полигон расположен близко к морю. Тем не менее, и гальцы высказывают недовольство принятым решением, но им объясняют, что это только до зимы.

Адгур Харазия, рассказав в СМИ о найденном решении, отметил, что расходы на вывоз мусора за сто километров от Сухума, конечно, возрастут еще больше, чем когда будет вывозиться в Гулрыпшский район, но это продлится несколько месяцев. Он попенял все-таки жителям Маяка за их нетерпение. А на вопрос Абхазского телевидения о том, что будет с закрытым полигоном на Маяке, ответил: этот вопрос еще будет обсуждаться. Но даже если ничего не делать, он постепенно «зарастет» землей, нанесенной ветром, как это уже произошло с тем участком, где когда-то эта свалка начиналась.

Но небольшая группа жителей Маяка все же продолжала дежурство на том самом повороте до 19 апреля: на всякий случай. Хотя, наверное, в этом уже не было смысла. Ведь если даже представить себе вдруг, что власти обманули и снова начали вывозить мусор на эту свалку, ничего бы не помешало маякцам после первой же такой машины снова перекрыть дорогу.

Виталий ШАРИЯ

Нелегкий путь к полигону ТБО

Правительство приняло ряд решений, чтобы снять остроту «мусорного» кризиса в Сухуме. Достигнута договоренность между главами администраций Сухума и Гала о том, что столичные отходы временно будут вывозиться на стихийную гальскую свалку. А тем временем начнется строительство мусорного полигона в Гулрыпшском районе.

Но еще почти неделю после начала вывоза мусора в Гал жители микрорайона Маяк продолжали дежурить на повороте на сухумскую свалку. Джансук Адлейба - один из лидеров сухумского протеста против городской свалки - сообщил в те дни об отношении к принятым решениям:

«Наша акция продолжается. Мы ждем закрытия сухумской свалки. Они сейчас временно возят мусор в Гал - на три месяца или на шесть, не знаю, потом якобы собираются строить полигон в Гулрыпше. И президент нам сказал, что свалка будет закрыта 30 ноября 2019 года. Это после выборов, а после выборов, кто будет президентом, никто не знает, кроме Всевышнего. Мы это расцениваем как очередной обман. Когда будет официальный указ президента о закрытии сухумской свалки, только тогда мы поверим».

Адлейба рассказал, что, по мнению протестующих, должно быть в ближайшее время сделано, чтобы люди разошлись по домам:

«Здесь, на сухумской свалке, был экскаватор, который копал землю, и два бульдозера, которые засыпали мусор. Они уже отвезли в Гал один бульдозер и один экскаватор, но остается еще один бульдозер, его они тоже должны увезти. Он нам здесь не нужен. Оставить его - это означает, что они уходить не собираются. Свалка открыта, просто они временно возят в Гал, потому что мы тут въезд закрыли. Пусть вывезут технику, пусть уберут КПП, отпустят домой охранников и пусть президент издаст официальный указ, после которого там должны установить ворота, чтобы машины не проезжали. Дорога на свалку там одна, она должна быть закрыта!»

Пока люди на Маяке протестовали,

правительство искало решение проблемы. О подходах к преодолению кризиса рассказал на пресс-конференции 17 апреля помощник премьер-министра Астамур Джикирба.

На 2017-2019 годы в Инвестиционную программу российской финансовой помощи были заложены 248 миллионов рублей на «систему обращения с твердыми бытовыми отходами». Журналистов интересовало, почему эти средства не были освоены и полигон до сих пор не построен?

Астамур Джикирба пояснил, что в 2016 году была разработана концепция утилизации мусора, после чего приступили к действиям:

«В концепции работа была разбита на три этапа: сборка мусора, транспортировка и захоронение. Первые два этапа мы выполнили и завершили, сейчас приступаем к третьему этапу. Сборка и транспортировка предполагали закупку контейнеров и специализированного автотранспорта. В рамках года все это было реализовано. К полигону мы подошли на самом деле очень тяжело, потому что долго определяли для него место. Не каждый район хотел у себя его размещать, мы то мы планировали его в Гагре, сейчас есть решение от Гулрыпша. Ждем».

В данный момент документы застряли в парламенте, где уже две недели лежит запрос кабинета на перевод земли и отведение ее под полигон. Астамур Джикирба сказал:

«На сегодняшний день, чтобы мы смогли юридически выйти на составление контракта с проектной организацией, нужно согласовать с российской стороной техническое задание на проектирование полигона. Для этого парламент должен дать согласие на перевод земли из одной категории в другую, чтобы это было обосновано, и чтобы этот документ мы могли прикрепить к остальным необ-

ходимым документам. Вчера я звонил коллегам в парламент, они обещали буквально на днях рассмотреть и принять решение».

До начала строительства полигона предстоит пройти очень длинный путь: согласовать выделение средств на российско-абхазской межправкомиссии, которая соберется в мае; подготовить проектно-сметную документацию и провести необходимые изыскательские работы; дождаться выделения средств на строительство полигона и только потом приступить к работам. При благоприятном стечении обстоятельств полигон появится в Абхазии не раньше конца 2020 года.

Целый ряд вопросов касался Концепции утилизации мусора в Абхазии, которая была разработана российской фирмой «Сервет» и оплачена из средств Инвестпрограммы. Ее разработка обошлась в пять миллионов рублей. Кстати, курировал работу над этим документом сам Астамур Джикирба.

Однако знакомство с этим документом вызывает недоумение буквально с первых страниц. Так, разработчики пишут, что в Абхазии отсутствуют законы об охране окружающей среды и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. На самом же деле эти законы есть и были приняты в 2010 году и в 2013 году. В документе нет объективной оценки действующих мусорных свалок, а Гагрская свалка оценена как наиболее благополучная, вопреки тому, что она существует с грубым нарушением санитарно-эпидемиологических норм. Санитарно-защитная зона, которая должна быть не менее одного километра, не соблюдена, и два села - Псахара и Алахадзы - находятся на расстоянии трехсот метров от действующей свалки. Авторы концепции вместо двух свалок в Гальском районе обнаружили только одну и указали, что она должна быть немедленно закрыта, так как на-

ходится в непосредственной близости от реки. Тогда непонятно, почему было принято решение вывозить в Гал сухумский мусор? Разработчики предлагают строительство трех полигонов в разных районах Абхазии, но при этом не учитывают запрет на строительство полигона в курортной зоне.

Астамур Джикирба проинформировал, что фирма «Сервет» была предложена российской стороной. Выяснилось также, что концепция не утверждена решением Кабинета министров Абхазии. По поводу критики в адрес разработчиков Джикирба сказал следующее:

«Сама концепция - это предложение, это не утверждение. И если что-то в ней отсутствует, то это, наверное, потому, что мы не дали какие-то материалы. Всю «первичку» они собирали от нас. Что касается технологии полигонов и охранно-защитных зон, они не должны быть в концепции, это будет уже в проекте реконструкции либо строительства. Что касается того, почему вместо двух свалок в Гале ему показали одну, честно сказать не могу. То есть он ездил и работал в тесном контакте с главой администрации, и ему предоставляли всю первичную документацию. Касаемо гагрского полигона, из существующих сегодня в Абхазии он, с их точки зрения, если можно так сказать, лучший, хотя тоже не соответствует всем необходимым нормам».

Жители Маяка неоднократно заявляли о том, что санитарно-эпидемиологическая служба ни разу не появилась вблизи свалки и не обследовала ее на предмет нарушения санитарных норм. В Абхазии две мусорные свалки - сухумская и гагрская - периодически горят, заражая почву, воздух и воду очень токсичным диоксином, но еще ни разу никто не обследовал окружающую среду на предмет наличия в ней этого яда.

Джикирба не возражал против того, что такие обследования надо проводить.

В результате встречи стало понятно, что все усилия руководства страны сегодня сосредоточены только на полигоне. На данном этапе Абхазия может только собирать и складировать мусор. О переработке отходов пока речи нет.

Елена ЗАВОДСКАЯ

И снова - украинно-абхазские параллели

(Окончание. Начало на 1 стр.) на Евромайдане. Тогда, напомним, «западняцы» с такой страстью потянули одеяло на себя, не желая думать о последствиях, что русскоязычный юго-восток страны восстал.

После обретения Украиной независимости хрупкий баланс в ней между «востоком» и «западом» поддерживался за счет сменяемости в результате

выборов по-разному ориентированных национальных лидеров, но в 2014 году произошел жесткий слом этой системы, здание государства обрушилось. Но ведь тот же груз очень трудноразрешимых проблем и противоречий, который лег пять лет назад на плечи Порошенко, достался ныне и Зеленскому. Сможет ли он стать более искусным правителем? Не знаю, но израильский

политолог Авраам Шмулевич успел пошутить в Фейсбуке, что теперь на Украине наверняка скажут, что во всем виноваты евреи...

В интернете уже «гуляют» мемы: Путин, говорящий Мише Галустяну: «Не вздумай!», и аналогичный - Рауля Хажиба с Тимуром Тания.

...В Абхазии нынче тоже давно уже ходят разговоры, что у нас может быть

рекордное число кандидатов в президенты, до десятка. Впрочем, все эти разговоры могут так и остаться разговорами, а в реальности будет 3-4-5 кандидатов. Практически не сомневаюсь, что если и будут «несистемные» кандидаты, то не из шоу-бизнеса. Хотя из бывших «кавээнчиков» у нас тоже вышло немало популярных в обществе личностей.

Виталий ШАРИЯ

«Закрытая Россия» и другие беды сельского хозяйства Абхазии

В Общественной палате Абхазии 5 апреля обсуждали положение дел в сельском хозяйстве. В процессе дискуссии стало понятно, что Министерство сельского хозяйства не управляет аграрной отраслью, правительство – не заинтересовано ни в каких изменениях, а Россия – не пускает абхазскую продукцию на свои рынки. Нет ни необходимых законов, ни современных форм хозяйствования, а крестьяне, работающие с восхода солнца до заката, считаются безработными.

Встреча с общественностью началась с пространного рассказа министра сельского хозяйства Амираана Какалия о борьбе с мраморным клопом. Основная часть вредителя сосредоточена в трех районах Восточной Абхазии. Население этих районов в прошлом году занималось ручным сбором клопа и сдало государству около 4000 килограммов, за каждый килограмм выплачивалось по 1000 рублей. В прошлом году было завезено около 5000 кг ядохимикатов, его раздали крестьянам, но было ли все это использовано и какой эффект дало – не известно. В нынешнем году получено еще 4800 кг пестицидов. Но их еще не передали населению. Наиболее успешной формой борьбы считается ручной сбор насекомых.

Какалия также сообщил, что в прошлом году из-за мучнистой росы и ореховой гнили погибло 80% урожая ореха-фундука, от которого зависит бюджет 10 000 семей в депрессивной Восточной части Абхазии.

Член экономического комитета Общественной палаты и предприниматель Беслан Кварчия (Абесалом) Кварчия уже много лет занимается выращиванием ореха-фундука в Очамчирском районе. Он назвал систему управления сельским хозяйством «дезинтеграционной», так как полномочия министерства заканчиваются в том здании, где оно расположено. Беслан Кварчия пояснил: «Иногда мне кажется, что Минсельхоз выполняет роль фирмы-однодневки: деньги поступили, они их перечислили по назначению, и дальше ситуация ими уже не контролируется, потому что те структуры, которые находятся в районах и селах, напрямую подчиняются главам администраций сел и районов. У нас есть серьезные проблемы с защитой растений: и пальмы, и самшит, и каштановое дерево, много проблем. У нас есть организация

по защите растений, у которой нет ни технических средств, ни специалистов, ни штата. В этом году этой структуре в лице одного человека выделено всего 327 тысяч рублей. Вот отношение к проблеме, которое у нас существует, поэтому мы снова будем иметь то, что имели».

Беслан Кварчия сообщил, что по данным мониторинга международной организации «Движение против голода» с мая по сентябрь 2018 года ситуация с клопом ухудшилась в 2,5 раза. Эффекта нет, потому что нет единой программы преодоления этих проблем. Обработать растения ядохимикатами от мраморного клопа надо примерно с шести до семи часов утра, в это время эффект максимальный и составляет 80%, в остальное время – не более 2%, если этого не знать, то все усилия напрасны.

Беслан Кварчия также сказал: «Меня удивляет подход, отношение, с которыми мы сталкиваемся. Мы говорим (правительству): «Есть проблема, надо ее решать». А нам говорят в ответ: «Вы знаете, бюджет уже составлен, и мы ничего изменить не можем!» В прошлом году в такое же время мы собирались и говорили, что орех больной, его надо лечить. Речь шла всего о двух миллионах рублей, которые надо было выделить на лекарство. Их не нашлось в бюджете, зато целый регион и все его население потеряло по самым скромным подсчетам 800 млн рублей. Неужели, потеряв 800 млн рублей было легче, чем выделить 2 млн рублей? Но главы администраций тогда доложили, что урожай небывалый, все нормально, в результате до 94% урожая люди потеряли. Они не просто урожай потеряли, они потеряли деньги. Кто-нибудь сделал анализ? С кого-нибудь за это спросили?»

С крестьянами нужно работать, им надо многое объяснить, например, перестать тем, как лечить растения, им нужно дать подкормку, нужно соблюдать все правила агротехники. Если это не соблюдается, то ничего не поможет.

Члены Общественной палаты спрашивали, почему не создаются перерабатывающие предприятия? Почему не производится заготовка сельскохозяйственной продукции? Почему построенное хранилище для фруктов и овощей бездействует?

Амираан Какалия заявил, что Абха-

зии негде сбывать свою продукцию, нас не пускают на российский рынок, который контролируют теневые структуры. В качестве примера он привел рыбную отрасль и путину 2018/2019 года: «Выловлено около 66 тысяч тонн черноморской хамсы. Еще четыре года тому назад представители рыбной компании в Российской Федерации писали о том, что в 2018 году из Азова должно выйти 50 тысяч тонн азовской хамсы. Тогда как до строительства Керченского моста выходило на зимовку 250 тысяч тонн азовской хамсы. И знаете, сколько в этом году вышло? 47 тысяч тонн всего. Хамса есть в Черном море. Мы ее вылавливаем, перерабатываем и продаем. В Российской Федерации дефицит рыбной муки 60%. Наша абхазская мука содержит протеина на 4% больше. И мы вывозим ее на территорию Турции по поддельным документам. Вот в каких условиях мы находимся. И в течение десяти лет с момента признания республики Российской Федерации мы подписываем постоянно меморандумы, соглашения с Краснодарским краем, с Ростовом и так далее, а воз и ныне там...»

По словам Амираана Какалия, за последние четыре года на всю сельскохозяйственную отрасль было выделено около 400 млн рублей, но неизвестно, насколько эффективно они были израсходованы. Сейчас проходит ревизия, которая должна дать ответ на этот вопрос. Амираан Какалия считает, что Министерство сельского хозяйства нельзя превращать в кредитную организацию. Для кредитования крестьян нужно создать специальную банковскую структуру, которая будет выдавать кредиты с низкой процентной ставкой. Сегодня у сельских жителей нет доступа к кредитам.

Приглашенный эксперт – Хатуна Шат-ипа, заведующая отделом экономики Центра стратегических исследований при президенте, заявила, что аграрная политика правительства за все послевоенные годы нанесла аграрной отрасли и селу урон, многократно превышающий вред, причиненный всеми мраморными клопами и другими вредителями вместе взятыми. Это происходит на фоне постоянных заявлений на всех уровнях госуправления о приоритетности аграрной сферы и необходимости всесторонней поддержки села.

В доказательство Хатуна Шат-ипа привела следующие цифры: «Сегодня

в сельском хозяйстве как в отрасли по нашей официальной статистике работают 259 человек, тогда как сельское трудоспособное население составляет около 70 тысяч человек. Доля аграрной отрасли в ВВП с 2009 года сократилась с 13% до 4,5%. Отечественные производители на наш внутренний рынок удовлетворяют на 30-35%. Кто эти отечественные производители? Наша основная специфика в том, что это – личные подсобные хозяйства. Мы за 25 лет так и не создали других форм современного ведения сельскохозяйственного производства: ни малых предприятий, ни фермерских хозяйств, ни сельскохозяйственных кооперативов, как это происходит во всем мире. На всю Абхазию у нас всего 32 фермерских хозяйства, и это – неизменная статистика, последние пять-шесть лет она не меняется».

По данным опросов ЦСИ, 70% крестьян хотели бы расширить свои подсобные хозяйства, но у них для этого нет ни средств, ни техники, ни технологий. Все 25 послевоенных лет на развитие и восстановление сельского хозяйства выделяется меньше 1% расходов бюджета. На 2019 год выделено 60 млн рублей, притом что у нас в республике сто сел.

Нужно принимать законы, совершенствовать образование, отменять таможенные пошлины, восстанавливать вертикаль управления, создавать систему госзакупок и т.д. Особенно нужен закон о подсобных хозяйствах, их статус никак не определен, а работающие в селах в поте лица с восхода солнца до заката люди считаются безработными.

По мнению Хатуны Шат-ипа сами чиновники оказались в положении заложников сформировавшейся системы. Они понимают проблемы, но дальше продвигаться не могут. Сегодня нет никаких реальных ограничений для проведения аграрной реформы, нужна только политическая воля, которой нет. Руководство страны устраивает положение дел, при котором 100% собственных средств республиканского бюджета уходит на содержание трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной. Ничего не изменится, пока к власти не придет команда реформаторов, которые возьмут на себя ответственность и начнут ломать сложившуюся порочную систему.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Каждому по сумке: сухумская акция против пластика

Участники проекта «Экологическая журналистика» провели в Сухуме сразу две акции: раздавали холщовые сумки, агитируя людей отказаться от использования пластиковых пакетов, и посадили в центральном городском парке десять саженцев хвойных растений.

Проект «Экожурналистика» осуществляется общественной организацией АРСМИРА (Ассоциация работников СМИ Абхазии) при поддержке Евросоюза и Программы развития ООН. Его цель – привлечь абхазских журналистов к освещению экологических проблем, предоставить им как можно больше информации и знаний в сфере экологии. Проект реализуется с июля 2018 года. В апреле он завершился проведением двух акций: против использования пластика и за возобновление растительного покрова городских парков и скверов.

12 апреля утром акция против использования пластика стартовала на сухумском рынке. Журналисты, участники проекта раздавали покупателям холщовые сумки и обменивали их на пластиковые пакеты.

Рассказывает участница акции, редактор «Нужной газеты» Ольга Джонуа: «Мы серьезно озаботились проблемой загрязнения пластиком. И самым большим по распространности видом являются целлофановые пакеты. Мы решили, что пора предпринять какие-то действия. И первым шагом стала раздача холщовых сумок, которые хотя бы заставят людей задуматься о том, что мы делаем не только с нашей стра-

ной, но и с нашей планетой, как мы ее загрязняем, потому что пластиковые пакеты разлагаются 400 лет и более. Они попадают в моря и океаны, они попадают в желудки животных, которые умирают от этого. Мы ежедневно выпиваем какое-то количество пластика с водой, это тоже вредит нашему организму, поэтому отказ от пластиковых пакетов и всего одноразового пластика важен не только для нашей природы, но и для нашего здоровья».

Многие страны мира вводят запрет на использование пластика, но в Абхазии мы только накапливаем этот вид не разлагаемых отходов. Проблема накопления и переработки мусора уже очень остро стоит перед руководством страны, люди протестуют против свалок мусора. Но ни правительство, ни законодатели не обсуждают эту проблему, именно поэтому важно привлечь к ней внимание общественности.

Раздача холщовых сумок на Сухумском рынке прошла успешно и была

продолжена в центральном городском сквере около Администрации. Здесь журналисты не только раздавали пакеты, но и участвовали в посадке деревьев при содействии городских коммунальных служб. Зоя Чача, журналист гальской газеты «Мырзаканаа», проинформировала: «Это растение называется можжевельник сорта Стрикта Вариегата, всего десять саженцев высотой полтора метра. Мы специально выбирали можжевельники по согласованию с Администрацией, потому что они, во-первых, будут у нас хорошо расти; во-вторых, нет опасности заражения вредителем. Еще один важный момент, который мы соблюли, выбирая растения, что посадочный материал российский, а не импортный, который, к сожалению, в нашей ситуации выступает как троянский конь. Российский посадочный материал обладает фитосанитарным сертификатом, то есть мы на сто процентов уверены, что это чистые и безопасные растения».

Городской сквер против Адми-

нистрации Сухума – один из старейших и посещаемых горожанами. За последние годы он заметно поплысел: деревья стареют и погибают, новые посадки есть, но они недостаточны. Журналисты решили высадить хвойные деревья и заполнить бреши в растительном покрове.

В рамках проекта «Экожурналистика» была сформирована и нацелена на освещение экологических проблем группа журналистов. На телевидении, в печатных и электронных СМИ было опубликовано более 60 материалов на тему защиты окружающей среды. В социальной сети Facebook была создана и активно действует группа «Экологические проблемы Абхазии», в которой около 250 участников.

Основные проблемы, которые освещались журналистами: накопление мусора, его влияние на окружающую среду и возможности его утилизации; защита растений от вредителей; незаконная рубка деревьев; возобновление посадок зеленых насаждений в городской среде; создание Красной книги Абхазии; отношение к природе в традиционной культуре абхазов и другие.

В Пицунде прошел двухдневный тренинг, который вели журналисты из Чехии, освещающие проблемы экологии. Центральной темой тренинга была как раз тема загрязнения природы пластиком и возможности его утилизации.

Елена ЗАВОДСКАЯ
Фото автора

Десять из десяти: Контрольная палата отправила дела в прокуратуру

Председатель Контрольной палаты Роберт Аршба отметил большое число нарушений бухгалтерской отчетности

Контрольная палата Абхазии 9 апреля провела пресс-конференцию, на которой отчиталась о результатах проверок, проведенных в 2018 году. По итогам 10 контрольных мероприятий было направлено в прокуратуру 10 материалов.

В прошлом году аудиторы Контрольной палаты в 2018 году проверили 56 объектов. По словам председателя Контрольной палаты Роберта Аршба, были выявлены финансовые нарушения на очень большую сумму, в том числе, нецелевое использование средств, которое предполагает уголовную ответственность на сумму более 143 млн рублей.

Роберт Аршба отметил большое число нарушений бухгалтерской отчетности, он сказал: «Одно из главных нарушений, хотя оно и не уголовно наказуемо, но всемо голова – это учет, это правильное ведение статистики, когда ты видишь, что действительно человек потратил деньги и на что. Но бывают такие случаи, когда люди получают под отчет средства, и эти суммы могут висеть и год, и два в балансах и не списываются. И бухгалтер не рискнет их списать, и документов отчетности нет».

Журналистов интересовали результаты проверки исполнения бюджета Гальского района и выделение земли под свободную экономическую зону. Роберт Аршба сообщил, что как раз по выделению земли свободной экономической зоне был совершен подлог: обнаружилось несоответствие между актами на выделение земли администрации района и лесхоза, разница составляет 5000 гектаров. Материалы переданы в прокуратуру.

Тему Гальского района продолжил аудитор Беслан Квициния: «Но самое большое нарушение – это отсутствие бухгалтерского учета. Если с бухгалтерским учетом во всей стране плохо, там намного хуже. Есть бюджетный учет и коммерческий. У бюджетных

организаций как-то получается вести бюджетный учет вместе с коммерческим. Непонятна отчетность, невидна правильность использования бюджетных средств, тем более что Гальский район дотационный, своих средств у них около 53 млн рублей (годовой бюджет района 180 млн рублей). Администрирование налогов не на должном уровне, не учтены индивидуальные предприниматели, не учитываются выделяемая земля, налог на землю, то есть, проблем в Гальском районе особенно много».

Наиболее таинственные результаты дала проверка Народного Собрания-Парламента РА. Народные избранники просто их засекретили. Своя рука, как говорится, владыка.

Роберт Аршба пояснил: «Мы первый раз отказались проверять парламент, потому что на момент проверки не было баланса, понимаем, не было баланса! Как я буду его проверять? Мы должны иметь документ, он должен быть подписан, печать должна на нем стоять, как положено. За него кто-то должен отвечать, а кто будет отвечать, если подписи нет? После того, как этот полугодовой баланс был сделан, мы возобновили проверку и завершили ее. В рамках данного мероприятия по парламенту установлен гриф «для служебного пользования». Но хочу заверить, что была дана полная и объективная информация, а отчет председателя Контрольной палаты был заслушан на расширенном закрытом заседании, там присутствовали почти все депутаты. Выводы

Контрольной палаты и сам отчет мы оставили на усмотрение самого парламента. Единственное, что сделала Контрольная палата, – мы посчитали нужным направить уведомление бюджетных мер принуждения в Министерство финансов».

Контрольная палата провела проверку эффективности и целевого использования средств, выделенных в рамках Инвестиционной программы Российской Федерации. Были выявлены основные нарушения на общую сумму 2,4 млрд рублей, в том числе: нарушения бюджетного законодательства на сумму более 500 млн рублей, нецелевое использование бюджетных и внебюджетных средств на сумму 81,5 млн рублей, неэффективное использование средств – на 49 млн рублей.

На просьбу журналистов привести примеры нарушений при строительстве объектов в рамках Инвестпрограммы и того, как прокуратура реагирует на материалы Контрольной палаты, Роберт Аршба рассказал: «В рамках Инвестиционной программы за счет средств Российской Федерации были выделены деньги на строительство пицундского детского садика. Честно вам скажу, уже давно эта тема стоит, и он строится очень давно. Со сроками у нас вообще большая проблема в стране. В рамках Инвестпрограммы мы вообще никакие сроки не соблюдаем. Мне кажется, что там даже проверять не нужно было, поднимать документы не надо было. Просто нужно было взять акт выполненных работ и обозреть своими глазами то же самое освещение,

двор, внутренности, вот и все. Согласно ответу Генеральной прокуратуры, результатами проверки установлено, что данный акт выполненных работ, подписанный должностными лицами Управления капитального строительства Республики Абхазия, не соответствует фактически выполненным объемам строительных работ. По данному факту прокуратурой Гагрского района в отношении должностных лиц УКСа РА возбуждены четыре уголовных дела».

В 2019 году Контрольная палата должна завершить проверку РУП «Черноморэнерго», изучить деятельность администрации г. Сухума и администрации Гагрского района.

В завершение материала цифры: в Академии наук со всеми структурными подразделениями и подведомственными организациями обнаружены нарушения на сумму более 67 млн рублей; Министерство образования и науки с нарушениями на сумму 180 млн рублей (бухгалтерская отчетность); Государственный таможенный комитет с нецелевым использованием средств на сумму более 33 млн рублей; Кабинет министров, в котором основные виды нарушения потянули на 93 млн рублей, из них 14 млн рублей – нецелевое использование бюджетных средств; Государственная компания «Абхазтоп», где нашли нарушения на 85 млн рублей; Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия проштрафилось на 21 млн рублей, в том числе 11 млн рублей – это нецелевое использование бюджетных средств; Народное Собрание-Парламент РА; расходование средств в рамках Инвестпрограммы (российская финансовая помощь); Государственное управление по землепользованию и кадастру, где выявлено нарушений на сумму более 2 млн рублей; Государственный комитет по физической культуре и спорту с нарушениями на сумму более 30 млн рублей, в том числе, 4 млн рублей – нецелевое использование бюджетных средств.

Елена ЗАВОДСКАЯ
Фото автора

Союз нерушимый парламентариев Абхазии...

11 апреля группа руководителей «Союза парламентариев Абхазии» рассказала на пресс-конференции о целях и задачах этой новой республиканской общественной организации.

Председатель ее Сонер Гогуа отметил, что во многих странах мира активно используют опыт, знания и влияние бывших депутатов и руководителей властных структур. Он продолжил:

«Этот вопрос – не сегодняшний, уже очень давно мы его обсуждали среди наших депутатов – создать типа такого объединения или союза парламентариев всех созывов. Когда я работал в четвертом созыве парламента, тоже было обсуждение этой идеи. И вот недавно была создана инициативная группа – 15 депутатов из разных созывов парламента Республика Абхазия. 26 марта провели общее собрание с участием 51 депутата разных созывов, которые поддержали идею создать общественную организацию «Союз парламентариев Абхазии». На этом же собрании было избрано правление в составе 13 человек. Это Ашуба Нугзар Нуриевич, Чкотоуа Октай Бекирович, Смир Виталий Куазимович, Гумба Гурам Джотович, Джопау Беслан Цибович, Цугба Вячеслав Михайлович, Шамба Сергей Миронович, Агрба Ирина Шотовна, Трапизонян Галуст Парнакович, Страничкин Александр Викторович, Миквабия Артур Артемович, Сакания Слава Тачович. И сегодня у нас было первое заседание правления нашего Союза. Мы обсуждали некоторые технические вопросы: где после официальной регистрации открыть офис, как часто

собираются и так далее. И, конечно, обсуждался план действий на 2019 год».

«Первоочередная задача нашей организации, – сказал выступавший на абхазском языке член правления «Союза парламентариев Абхазии» Нугзар Ашуба, – заключается в оказании помощи официальным структурам в строительстве демократического абхазского государства. Депутаты Народного Собрания Абхазии разных созывов обладают богатым опытом, и грех не воспользоваться нашими советами и рекомендациями».

Другой член правления Сергей Шамба заявил:

«У нас в обществе постоянно возникают проблемы, которые требуют решений. Здесь нужен коллективный разум. Парламент наш – это срез нашего общества абхазского. Как раз именно там представлены носители разных мнений, течений. И эти люди, собравшись, могут обсуждать, спорить, приходиться к консенсусу и предлагать обществу свое мнение для того, чтобы решить многие разногласия в нашем обществе, где протекают бурные процессы в нашем молодом государстве. У нас существуют такие важные институты, как Общественная палата, Совет старейшин и прочие. Но я думаю, что здесь, в нашей организации сосредоточен не меньший, а, может, и более весомый багаж политического опыта. Поэтому я в этом вижу пользу. И уверен, что у нас будет много возможностей показать, что мы – конструктивная сила в обществе».

Сергей Шамба напомнил, что все

президенты Абхазии – это бывшие депутаты Парламента. Это свидетельствует, что Народное Собрание страны – школа, где политики разного уровня набираются опыта, растут.

Еще один член правления «СПА» Беслан Джопау назвал совпадением начало работы «Союза парламентариев Абхазии» с приближением президентских выборами. Но обойти стороной это важное политическое событие тоже не удастся. При этом Союз не будет позиционировать себя сторонником какого-либо кандидата в президенты, да это и невозможно, поскольку в него входят представители самых разных партий и общественных организаций.

Наша площадка может стать местом для объединения и прихода к консенсусу представителей различных политических движений, выразив уверенность секретаря Союза Виталий Смир.

Сонер Гогуа упомянул, что в Союзе – около 150 человек. Но один из журналистов решил уточнить, будет ли членство в нем автоматическим – для всех ранее избравшихся парламентариями. Ему ответили, что ко всем им обратятся с соответствующим запросом, но один экс-парламентарий, Нугзар Агрба, уже сообщил, что не будет принимать участие в работе Союза, поскольку не видит смысла в его создании.

Журналисты также напомнили, что уже много лет выступали со своими заявлениями в СМИ по волнующим обществу вопросам депутаты парламента первого, так называемого «золотого» созыва, или их группы. При этом кое-кто из несогласных с их заявлениями, говорил, что «нет такого общественно-института». Впрочем, это не лишало их права высказывать свое мнение.

Союз парламентариев – это уже реально существующая ОО. Будет ли он выступать со своими заявлениями? Нугзар Ашуба сказал, что если это и будет, то весьма нечасто. Например, если во время выборов главы государства что-то выйдет за рамки правового поля, или же в обществе будут некие волнения, как это было в прошлом, «Союз парламентариев Абхазии» будет готов на это отреагировать и сделать заявление.

В ближайшее время члены организации планируют посетить своих коллег – действующий состав Народного Собрания, с которым обсудят реализацию запланированных проектов. 12 из действующих депутатов уже вошли в состав Союза. Запланированы также встречи с депутатами парламентов других стран, в первую очередь Российской Федерации. Собираются они также провести большую конференцию на тему истории парламентаризма Абхазии. Финансироваться «Союз Парламентариев Абхазии» будет за счет членских взносов, что делает организацию независимой, пояснил Нугзар Ашуба.

Кое-кто из журналистов скептически заметил, что трудно будет сохранить единство такой внушительной по числу организации со столь разными политиками в ее составе, что это «объединение необъединимых». В ответ прозвучало, что и в парламенте любого созыва работают люди с разной политической ориентацией. Наверняка не все бывшие депутаты будут входить в Союз, но большинство, костьяк – несомненно. И с каждым новым созывом численность Союза будет, разумеется, возрастать.

В. ШАКРЫЛ

О 20-й статье Конвенции ООН

Представители инициативной группы «За принятие 20-й статьи Конвенции ООН, конкурсный подбор кадров на государственную службу и против незаконного обогащения» в 11 утра 15 апреля вместе со своими сторонниками собрались около здания Парламента. Их главное требование – чтобы депутаты сообщили им, когда будут рассматривать проект закона о декларировании доходов и расходов во втором чтении. С представителями инициативной группы встретился спикер парламента и пообещал сделать все от него зависящее, чтобы закон был принят до начала президентской избирательной кампании.

Эпопея с принятием закона «О декларировании доходов и расходов публичных служащих и депутатов» длится уже очень давно. У предыдущего, пятого, созыва Парламента так и не дошли до него, как говорится, руки. Теперь бремя ответственности за принятие закона ложится на депутатов нынешнего, шестого, созыва.

Инициатором и главным лоббистом внесения в законодательство Абхазии 20-й антикоррупционной статьи Конвенции ООН на протяжении почти десяти лет является Астамур Какалия. Теперь он создал инициативную группу «За принятие 20-й статьи Конвенции ООН, конкурсный набор кадров на государственную службу и против незаконного обогащения» со своей страничкой в социальной сети Facebook, через которую продвигает эту идею.

Проект закона «О декларировании доходов и расходов публичных служащих и депутатов» в феврале был рассмотрен и принят в первом чтении. Депутаты обещали через два месяца вынести проект для рассмотрения во втором чтении, но нет уверенности, что это будет сделано, поэтому и собрались сегодня у стен парламента поддерживающие идею граждане.

В проекте, который был принят в первом чтении, не все устраива-

ет инициаторов. Астамур Какалия рассказал, с чем они не согласны: «Все декларации, согласно нашему законопроекту, должны подаваться в Министерство по налогам и сборам для последующей публикации на их официальном сайте. Мы не согласны с формулировкой, что декларации сдаются в кадровые службы ведомств, и они хранят их, соблюдая конфиденциальность. Никакой конфиденциальности в этом вопросе быть не может. По-

чему-то именно эта норма была из текста закона изъята. Мы хотим ее вернуть. Ключевым для нас является еще один вопрос: за недостоверное, неполное или заведомо ложное декларирование в нашем законопроекте было отстранение от занимаемой должности без права восстановления на госслужбе. В проекте, принятом в первом чтении, говорится о том, что меры наказания применяются в соответствии с действующим законодательством Республики Абхазия, но в действующем законодательстве ответственность за ложное декларирование не предусмотрена».

О том, какой путь прошел проект закона в стенах Парламента, рассказал депутат Астамур Логуа. В парламенте были поданы два проекта закона о декларировании доходов и расходов. Один – от инициативной группы, другой – от группы депутатов, возглавляемой Асланом Бжания. Была создана комиссия, в которую вошли представители общественности, возглавлял ее Астамур Логуа.

За основу был взят проект закона, подготовленный депутатами.

При принятии закона в первом чтении в него были внесены поправки, Астамур Логуа пояснил: «Расширился круг декларантов, мы расширили понятие «близких родственников» и к понятию «супруг, супруга и несовершеннолетние дети» добавили «мать, отец, брат и сестра», а также добавили необходимость декларировать иностранные банковские счета. Это, на мой взгляд, существенные поправки. И вот этот законопроект, единогласно поддержанный работой комиссии, мы вынесли на заседание сессии. В первом чтении он был принят. После первого чтения его передали в правовой комитет парламента, который должен его рассмотреть, если есть предложения, внести их, если депутаты поддержат, вынести на сессию, если не поддержат, тоже об этом сказать, в конце концов».

Недавно представители инициативной группы принесли еще несколько предложений, которые, по их мнению, должны быть внесены в закон.

Астамур Логуа уточнил: «Ребята принесли еще кое-какие поправки о том, куда должны сдаваться декларации, – это налоговая служба, а не кадровые отделы ведомств. Конечно, важен момент публичности, и они должны публиковаться на сайте налоговой. И второй момент: если декларация не полная или нечестная, то декларанты отстраняются от занимаемой должности. Вот эти две поправки мы передаем в комитет по правовой политике и надеемся, что в ближайшее время во втором чтении благополучно примем этот закон. Но надо сказать, что есть еще один законопроект, который называется «О незаконном обогащении». У нас в Уголовном кодексе вообще не было такого понятия, как «незаконное обогащение», и ребята предложили его принять. Я его зарегистриро-

вал как свою депутатскую инициативу. Закон был написан немножко неправильно, председатель комитета им подсказал, как выйти из ситуации, они исправили и внесли. Но этот закон еще не рассматривался. Если говорить о хронологии, то сначала будет, наверно, принят закон о декларировании доходов и расходов, а дальше будем говорить и о понятии «незаконное обогащение».

Представителей общественности принял спикер Парламента Валерий Кварчия. Он перечислил ряд статей из разных законов, которые, по его мнению, касаются декларирования доходов и расходов и противодействия коррупции. Он призвал создать собственный закон и не говорить об антикоррупционной поправке ООН, так как Абхазия не является страной-членом ООН. Готовится рассмотрение закона во втором чтении, но перед этим надо получить заключение Верховного суда и прокуратуры. Кварчия призвал общественность перестать давить на парламента и дать депутатам возможность спокойно работать.

Рисмаг Аджинджал от имени членов инициативной группы настаивал на том, чтобы закон был принят до начала избирательной кампании. Декларации о доходах и расходах всех кандидатов в президенты должны быть доступными для широкой общественности. В соответствии с действующим законодательством, декларации сдаются в ЦИК, у которого нет обязательства публиковать их.

Депутат Алхас Джинджолия предложил назначить расширенное заседание правового комитета и обсудить проект закона в присутствии общественности и журналистов. Все с этим предложением согласились, а спикер Валерий Кварчия пообещал: «Я сделаю все от меня зависящее, чтобы принять этот закон до начала регистрации кандидатов в президенты!»

Астамур Какалия выразил надежду на то, что депутаты выполнят обещание рассмотреть проект, внести в него поправки и принять и здравый смысл победит конъюнктурные соображения.

Елена ЗАВОДСКАЯ
Фото атора

Про могучую кучку борцов с коррупцией в Абхазии

Уже много месяцев внимание абхазской общественности постоянно привлекает деятельность группы молодых людей (ну, относительно молодых, лет около сорока), которые активнейшим образом публично продвигают идею ратификации в Парламенте республики 20-й статьи Конвенции ООН о противодействии коррупции. Они создали в соцсети Facebook группу «За ратификацию 20-й статьи и конкурсный подбор кадров», ежедневно публикуют в ней все новые и новые тексты, работающие на эту идею, собираются на акции у стен парламента, выкладывают в Сеть фото с гражданами, которые держат в руках листки с соответствующими призывами, используют другие формы борьбы за приближение своей цели. Причем этой цели они начали добиваться еще во время работы предыдущего, пятого созыва парламента (поначалу в группе состояло 7-8 человек), но лишь в последние год-два их деятельность вошла в такую публичную фазу.

Многие СМИ, включая «Эхо Абхазии», рассказывали о ней. В понедельник 15 апреля после очередной акции у здания Парламента с представителями инициативной группы встретился его спикер Валерий Кварчия и пообещал (при этом прозвучала просьба не давить на парламента) сделать все от него зависящее, чтобы закон был принят до

начала президентской избирательной кампании.

Не буду углубляться в ведущиеся споры вокруг отдельных статей проекта закона «О декларировании доходов и расходов публичных служащих и депутатов», который был принят Парламентом в феврале в первом чтении и должен теперь быть рассмотрен во втором чтении. Не буду, тем более, вообще рассуждать о проблеме коррупции. Остановлюсь на другом – на восприятии происходящего самими борцами (как-то пришло в голову назвать их могучей кучкой – по аналогии с хорошо известной пятеркой композиторов в России девятнадцатого века и их идейным вдохновителем критиком Стасовым), и восприятии их в обществе. Разброс мнений здесь достаточно велик, и многие из утверждений находятся в области того, что, как говорится, нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Запомнилось прозвучавшее уже давно от одного из представителей могучей кучки рассуждение, что в Парламенте идет явный саботаж законопроекта и, вполне возможно, придется инициировать организацию референдума в стране. У меня изначально было несколько иное видение ситуации. Да, действительно, есть люди, которые реально против этого закона – из опасений, что сами «спялятся», ибо он представляет собой угрозу их личному бла-

госостоянию и благополучию; хотя вслух они этого, конечно, никогда не скажут, а потому и обвинить их в этом персонально было бы неправомерно. Есть, могу предположить, другие противники данного закона, которые за себя не боятся, но считают его принятие вредным, так как он послужит делу сведения политических счетов, откроется, мол, ящик Пандоры, начнется эпидемия доносов, в том числе ложных... Есть и другие парламентарии, которые искренне «за», но тут в дело вступают процедурные моменты, которые надо неукоснительно соблюдать при принятии столь важного закона. Есть и нерасторопность... Все вкуче ведет к «удлинению сроков».

Но убежден, что, учитывая все обстоятельства, депутаты еще пятого, ну и, конечно, шестого созыва абхазского парламента должны были безотлагательно взяться за рассмотрение и принятие этого вызвавшего такой резонанс в обществе законопроекта. Заволокичивание (сознательное или «так получилось» - не будем вдаваться) этого дела привело к нетерпению. Инициативной группы, всплеску ее публичной активности. А это, в свою очередь, вызвало у скептиков, высказывавшихся по поводу 20-й статьи: «Но это не панацея» и «У нас все равно законы не работают» - порой иронию, а порой подозрения. В первом случае заговорили, что это «навязчивая идея»,

во втором начинали рассуждать: «А, может, ребята просто занимаются самопиаром, зарабатывают себе политический капитал на будущее». Все это, в основном, были перешептывания за спиной, потому что опять же подобное не докажешь.

Открыто изложил свои сомнения 25 февраля при принятии закона в первом чтении депутат Парламента Батал Табагуа: «В стране, где декларации о доходах никто не сдает, мы сейчас примем вот это! Нормальный человек посмотрит, будет смеяться. Это популизм». Активист инициативной группы сухумский предприниматель Астамур Какалия отреагировал на это в Facebook болезненно, но потом у них состоялся диалог в эфире радио «Спутник Абхазия», и Астамур остался им удовлетворен.

Я давно уже хотел встретиться с Астамуром Какалия и обменяться мыслями о страстях, кипящих вокруг их инициативной группы, и вот на днях эта встреча состоялась. Кстати, не так давно рассказывал в «ЭА» о нем – но как об авторе вышедшего в прошлом году исторического романа «Гостеприимное море». Сейчас наш разговор начался с его слов о перспективах принятия закона:

«Президент согласен. Полномочный представитель президента говорил в Парламенте о внесении в Уголовный кодекс изменений о (Окончание на 6 стр.)»

Про могучую кучку борцов с коррупцией в Абхазии

(Окончание. Начало на 5 стр.)
признанию незаконного обогащения уголовным деянием. Парламент согласен. Вопрос просто в сроках. Если удастся принять этот закон сейчас, у нас будут совершенно другие выборы, у нас будет конкуренция идей, программ развития, и это будет новая эпоха».

В ответ на вопрос, какие ему обычно приходится выслушивать возражения против их предложений, Какалия сказал:

«Если говорить о презумпции невиновности, то эта статья ни в коей мере не нарушает презумпцию невиновности. Есть еще такая легенда, и это одна из линий сопротивления. Допустим, США и Франция не приняли 20-ю статью. Совершенно верно. Но США не приняли 20-ю статью, не ратифицировали – по той простой причине, что там аж в 1978 году приняли свод законов под общим названием «Этика госслужащего». В этих законах прописаны детально и про-

цедура декларирования, и введено понятие незаконного обогащения. Если вы отказываетесь от дачи показаний, то это по американским законам свидетельствует против вас и вы все равно отрешаетесь от должности. Понятие незаконного обогащения и во Франции действует. Во всем мире... Ну, есть страны, где более мягкие формулировки по поводу незаконного обогащения, как в США, допустим, это доказывает следствие. Есть более тяжелые, как, допустим, в Новой Зеландии или Сингапуре, где автоматически обвиняемый обязан доказывать законность приобретения своих средств».

20-я статья Конвенции ООН ратифицирована в 185 странах, но и там, где это по каким-то причинам не сделано, есть, как в России, деятели, которые постоянно будоражат общество своими разоблачениями. Сказав это, Астамур продолжил:

«В Абхазии уникальная ситуация. У нас ни одна партия всерьез,

по-настоящему не приближает, не требует по-настоящему принятия статьи о незаконном обогащении, не требует декларирования доходов чиновников. Так - было бы, дескать, неплохо... И то под давлением ответственности это происходит».

Относительно опасений, что принятие закона может подтолкнуть людей к сведению политических и иных счетов, Какалия заметил:

«Сегодня коррупционеры в Абхазии борются друг с другом, натравливая на конкурентов обозленный, обнищавший народ. Это удобная, знаете, такая игра: вот вы сегодня у власти, а я нет. Я разжигая просто недовольство населения, оно вас сносит, я прихожу к власти. Потом – наоборот. А вот по 20-й статье. Когда мы оба декларируем свою собственность, мы будем сводить счеты друг с другом следующим образом: я буду выдавать ваши активы, которые вы не задекларировали, а вы – мои. И мы... Вот знаете, есть такое британское выражение:

«Суть честного суда не в поиске святого. Заставьте двух лжецов избличать друг друга – и истина вылезет наружу». Вот именно это и делает 20-я статья».

Что же будет после принятия обсуждаемого закона? Мне кажется неудачным противопоставление «панацея – не панацея». Я бы сказал по-другому: сам факт его принятия, будем реалистами, еще не гарантирует успешного наступления на коррупцию. Но вопрос «принимать или не принимать» тут стоять не должен.

Не знаю, насколько будет уместно, но вспомнился анекдот. Старый еврей многие годы безуспешно молился у Стены плача, прося у Бога денег, и однажды с небес раздался голос: «Но и ты сделай что-нибудь – хоть лотерейный билет купи». Ратификация 20-й статьи для перспектив наступления на коррупцию представляется тут тем самым лотерейным билетом.

Виталий ШАРИЯ

Предвыборный долг платежом красен?

Несколько месяцев назад мое внимание настолько привлек в интернете небольшой абзац публицистического текста, что скачал его на рабочий стол своего компьютера в расчете использовать в будущей публикации. И вот подходящий момент настал...

Приведу данный абзац, заменив лишь названную в ней страну многоточием:

«В условиях ... политические выборы постепенно приняли вид доходного бизнеса, гарантирующего моментальный и прогрессивный возврат вложенных средств. Именно по этой причине субъекты, участвующие в выборах, не жалуют финансов. Политики приходят с обещаниями по затягиванию поясов, большей финансовой прозрачности, а с годами мы получаем более раздутый госаппарат...».

Итак, вопрос: что за страна зашифрована тут тремя точками? Бьюсь об заклад: многие читатели в Абхазии убежденно скажут, что речь идет о «нашей солнечной стране». Но почему бы не представить себе, что в Южной Осетии решат: это камешек в их огороде? На самом же деле писал это грузинский автор и писал о Грузии. Собственно, подходит описанное к ситуации во многих других небольших государствах постсоветского пространства. Хотя кто-то вполне резонно может возразить, что не только в небольших, и не только постсоветского пространства... Но многим, такова уж человеческая натура, свойственно замыкать те или иные явления лишь на себе и сообществах, в которых живут.

И вот недавно один мой абхазский коллега выступил в СМИ с публикацией, которая вызвала активное обсуждение в интернет-сообществе Абхазии. Говоря о грядущих в июле президентских выборах в республике, он, не читавший, уверен, процитированный мною текст, сформулировал: «Происходит то же, что и раньше: «преданные сторонники» - это кредиторы, вкладывающиеся в президентские выборы как в очень прибыльный бизнес». Почти, как говорится, «один в один».

Для одних интернет-комментаторов это почему-то прозвучало как некое откровение (хотя в СМИ Абхазии уже не раз рассуждали на данную тему в последние полтора десятка лет, это ведь у нас уже шестые альтернативные президентские выбо-

ры), и они были в восторге. Другие отреагировали критически: «Весьма поверхностные рассуждения. Это не аналитика, а житейские мудрствования на уровне Брежневки».

Относительно того, как это происходило у нас раньше. Впервые во многовековой истории Абхазии (все когда-то бывает впервые) общество столкнулось с этим явлением в 2004 году: и со словами типа «баннер», и с приглашением дорожающих политтехнологов из-за рубежа, и с собиранием «всенародных» сходов

в поддержку кандидатов... А затем с разницей всем вложившимся в победу их «доли». При этом имеются в виду не только материальные вложения, но и интеллектуальные, организаторские. Подчеркну, что эта «раздача слонов», прежде всего больших и маленьких должностей, воспринималась, в общем-то, как нечто естественное и справедливое, а игнорирование «возврата» – как элементарное проявление неблагодарности. Запомнилась встреча на улице через несколько месяцев после выборов с одним молодым активистом победившей избирательной команды, о котором, по его растерянному признанию, «просто забыли». Должен сказать, что он после этого не переметнулся, как некоторые другие, в стан противостоящей политической команды, а спустя время снова начал выступать в СМИ в поддержку «своих». В целом же проходившее формирование структур исполнительной власти из «заслуживших это» сталкивалось с другим, теоретическим, подходом: что во главу угла тут должен быть поставлен профессионализм, что надо проводить подбор кадров на конкурной основе, а из стана проигравших выборы начали звучать жалобы, что «власть делит кадры на своих и чужих». В ответ нередко парировали: любая пришедшая к влас-

ти политическая сила формирует «команду единомышленников», что обеспечивает ее дееспособность и сплоченность.

Другой эпизод - уже после последних президентских выборов, 2014 года. Одна далекая от политики женщина, родственница молодого активиста избирательного штаба победившего кандидата, рассказывала, что тому после победы на выборах пришлось то ли отключить телефон, то ли поменять его номер, потому что в течение месяца неко-

торые «трудившиеся» у него в штабе упорно пытались связаться с ним, требуя «свое». При этом не исключаю, что «вклад» иных заключался, в основном, в том, они с утра до вечера торчали в штабе. И то, что в последние десятилетия у нас сформировался целый класс «профессионалов», ждущих возможности подзаработать на выборах, и президентских, и парламентских, как работники турбизнеса ждут лета, - общеизвестно.

Возвращаясь к интернет-комментариям к публикации моего коллеги, отмечу, что автор лишь одного из них взглянул на данное явление достаточно широко и напомнил о его интернациональном характере: «Слова правильные, конечно, но система, при которой кандидаты в президенты создают фонды, куда вносятся пожертвования желающих, существует везде - и в США в том числе. Человек, проживший в США около 18 лет, рассказывал про муниципальные выборы. Мэр его города был избран бизнесмен, который потратил на выборы около 10 млн. долларов. Зарплата за 4 года «мэрства» составит менее полутора миллионов. Бизнесмен потратил свои миллионы для занятия места мэра из чистого альтруизма? Не существует абсолютно совершенных механизмов контроля власти. И только при определенном уровне экономики издержки демократии не наносят невосполнимого вреда».

Добавлю к этому, что тут есть существенная разница между странами развитой демократии, со сложившейся системой сдержек и про-

тивовесов, и демократии в стадии становления. Ну и, конечно, между большими странами и такими минигосударствами, как Абхазия, где так или иначе вкладывающиеся в избирательную кампанию первого лица государства и ждущие от него благодарности составляют куда более значительный процент населения.

У меня же больше всего возражений вызвала «беспросветность» заголовка упомянутой публикации: «Почему никакой новый президент Абхазии не сможет ничего изменить к лучшему». Да, надо быть реалистами. Несколько лет назад я тоже рассуждал в «Эхо Абхазии» о том, почему в условиях Абхазии не может появиться свой Ли Куан Ю, который сделал когда-то из захолустного Сингапура «конфетку» и о пришествии подобного которому мечтают сегодня во многих странах. Причина – в разнице менталитета народа, исторических традиций и многом другом. Но одно дело – «появление своего Ли Куан Ю» (без именно такого героя все же можно прожить и постараться улучшить жизнь в стране) и совсем другое - «невозможность ничего изменить к лучшему».

Никогда не надо впадать в уныние и крайности. Вера в то, что придет вдруг некто с железной политической волей и устроит все по справедливости (но при этом, желательно, не обидев никого из твоих близких), принесет всем благополучие, выдаст в людях наивность и политический инфантилизм. Но не менее наивно надеяться, призвав всех участников предвыборных штабов к работе исключительно «за идею», что в обозримом будущем изменится существующая система «кредитования» избирательных кампаний кандидатов в президенты. Благие призывы можно озвучивать круглосуточно с утра до вечера, только изменят ли они что-нибудь? Просто надо делать ставку на кандидата в президенты, который, не являясь «волшебником Изумрудного города», был бы максимально компетентен, деятелен и справедлив. Который, формируя властную «команду единомышленников», не старался бы при этом захихнуть в нее, по выражению одного интернет-пользователя, «тупиц из своей родни» и изгонять классных специалистов только потому, что они голосовали за другого кандидата. И что-нибудь да получится...

Как написал автор самого, пожалуй, короткого интернет-комментария к названной публикации, «Все равно надо жить с надеждой на лучшее».

Виталий ШАРИЯ

В Швеции задумались над признанием независимости Абхазии

Пора признать Абхазию независимым государством, пишет Джими Сандберг в шведском издании «Norran».

С таким громким заявлением выступил недели три назад этот шведский журналист. Не скажу, что впервые за четверть века на Западе прозвучало такое же мнение; достаточно вспомнить двоих американских конгрессменов, активно ставивших в свое время данный вопрос. Точно так же не стоит, разумеется, преувеличивать значение появившейся публикации и предполагать, что она может поменять позицию Евросоюза и правительства Швеции, к коим обращается ее автор. Но, во-первых, как говорится, вода камень точит. Во-вторых, в любом случае небезынтересно рассмотреть аргументы автора и отклики на публикацию, размещенную на русском языке в «ИноСМИ».

В абхазском интернет-сообществе реакция на публикацию, появившуюся в соцсети Фейсбук, была, конечно, однотипно-позитивной. При этом один комментарий прозвучал с явной грустинкой: «Глас вопиющего в пустыне».

Что касается комментариев непосредственно в «ИноСМИ» (вполне возможно, не только от россиян), то там был гораздо больший разброс мнений. Одобрительно-ироничные: «Ну да, до вас только дошло?»; «Вот она, Полтава, когда результат дала... 310 лет созрели мозгом и, наконец, додумались!». Подозревающие: «Вот ведь гибридные агенты Кремля - расплодился по всей Европе, даже в Швецию попали!». (Я по этому поводу не собираюсь, кстати, «рвать на груди тельняшку» с криком «этого не может быть, потому что не может быть никогда!». Всякое бывает в условиях идущей на планете информационной войны. Ну, а почему бы не предположить другое

- что швед никак не связан с «кремлевской пропагандой» и дошел до сделанных им выводов «своим умом»?). Есть и отклики, в которых их авторы начинают рассуждать о сегодняшней Абхазии: «Это решение пришло к голому Западу, когда выяснилось, что Абхазия - неудобный, неуступчивый и упрямый, как бык, клиент России. До сих пор ни один россиянин не имеет права приобретать недвижимость или владеть землей в Абхазии». Этому интернет-пользователю другой резонно, на мой взгляд, отвечает: «Абхазия - страна маленькая, а земельные участки в ней очень привлекательны из-за моря и климата. Однако, из-за прошедшей войны и по другим причинам земля там недооцененная. И если разрешить свободную продажу земли, то любой российский олигарх, любой иной миллиардер мог бы скупить ее почти «на корню». Так что я к этому отношусь с пониманием». А кое-кто принялся рассуждать: «Есть у Запада такая тема - признать Абхазию и оторвать ее от России»; «Не думаю, что шведом руководит чувство справедливости, или, еще что-то в этом роде. Тут просматривается элементарная двухходовка: сначала они признают Абхазию, а потом начинают тащить ее в НАТО».

Последний комментатор, по-моему, заблудился в трех соснах: какое тут может быть НАТО, если для рвущейся в этот альянс Грузии первостепенным вопросом остается «восстановление территориальной целостности»? Да и вообще, как можно отождествлять понятия «коллективный Запад» и «мнение отдельных индивидуумов, живущих на Западе»?

Но вернемся к самой статье Сандберга. Автор высказывает недоумение тем, что ни Швеция, ни Евросоюз до

сих пор не признали Абхазию, хотя все правовые критерии для этого шага выполнены. Далее он останавливается на предыстории вопроса, хотя и допускает при этом ряд фактических неточностей. Так, Сандберг пишет, что «23 июля 1992 года Абхазия объявила о своей независимости от Грузии». Это не совсем так, Владислав Ардзинба и его соратники старались проявлять осторожность и избегать таких слов, чтобы не провоцировать грузин на силовые действия, речь тогда шла о восстановлении действия Конституции Абхазии 1925 года, что, впрочем, не помогло названным действиям избежать. Далее он сообщает, что грузино-абхазская война «шла с 12 августа 1992 по 27 сентября 1993 года». На самом деле - с 14 августа 1992 по 30 сентября 1993 года. Еще одна цитата: «Запад требует, чтобы эту территорию включили в состав Грузии, хотя с момента разрушения Советского Союза Грузия никогда не контролировала Абхазию». Тут тоже следует уточнить: с декабря 1991 года, когда прекратил существование СССР, по август 1992-го Абхазия все же формально оставалась в подчинении Тбилиси, хотя правовое противостояние нарастало, но этот срок ничтожен по сравнению с четвертью века, прошедшей после 1993 года.

Поддерживают мнение Сандберга в его статье известные шведские эксперты в области права Уве Бринг (Uve Bring) и Саид Махмуди (Said Mahmoudi). Эти юристы считают, что правовые критерии декларации независимости Абхазии выполнены, и Россия не нарушала международного права, признав Абхазию независимым государством. В частности, Саид Махмуди считает: «Правовое положение Абхазии имеет под собой намного более прочные ос-

нования, чем правовое положение Косово. Отказ Запада признать Абхазию мешает стране полностью реализовать свой потенциал, не позволяя ей при разных обстоятельствах выступить на международной арене».

Не могу не согласиться с мнением этого юриста относительно его сравнения с Косовом. И Косово, и Южная Осетия, и Нагорный Карабах, и ряд других конфликтных зон - это по сути примеры территориальных споров между двумя соседними этносами, имеющими, так или иначе, свою государственность: сербами и албанцами, грузинами и осетинами, азербайджанцами и армянами. В случае же с абхазами отказ им в независимости лишает права на самоопределение целый народ, пусть и малочисленный. В Тбилиси, как правило, в ответ выкладывается в качестве козыря, что, скажем, по переписи 1989 года численность грузин в Абхазии превышала численность абхазов в 2,5 раза. Но на это абхазы возражают, что хорошо известно, в результате чего сложилось такое этнодемографическое соотношение. А также: почему именно это соотношение, существовавшее тридцать лет назад, надо признать «эталонным», а не то, которое существовало двадцать пять лет назад? Или 150 лет назад, когда население Абхазии было практически моноэтническим, абхазским?

Мне не раз хотелось задать грузинским оппонентам вопрос: «А что, если бы в результате неких превратностей исторической судьбы грузинское население Грузии оказалось в 2,5 раза меньше, чем персидское, турецкое или русское в ней? Тогда грузинам тоже можно было бы сказать, что они живут на чужой земле и потеряли право на независимость?».

Саид АМПАР

Нашумевший, хотя уже и подзабытый российский кинофильм 1994 года «Лимита» Дениса Евстигнеева популяризировал некогда в русском языке это понятие, с пренебрежительным ударением на последний слог, которое Викисловарь определяет следующим образом: «Человек, получивший лимитную прописку в связи с потребностью предприятий в работниках определенных профессий; вообще кто-либо приезжий, не имеющий прописки и ограниченный в средствах».

Но в Абхазии, как и в других национальных государственных образованиях бывшего СССР, где т.н. титульными были малочисленные этносы, слово «лимит» издавна ассоциировалось совсем с другим явлением - квотами для поступления в крупнейшие вузы Союза. Мотивация тут была такая, что Центр должен помогать «малым сим» в подготовке национальных кадров. Это было логично, хотя на практике нередко приводило к тому, что в упомянутых вузах однокурсники свысока поглядывали на таких «лимитчиков».

В самой же Абхазии, помнится, никакого пренебрежительного отношения к ним не было. Наоборот, была распространена определенная зависть к связям и пробивным способностям их родителей, которым удалось добиться лимитов для своих чад. Но зато у таких, как я (в нашей семье ни о каких лимитах даже не заикались), после поступления в вуз за пределами Абхазии была причина гордиться, что поступал на общих основаниях, без всяких предпочтений. Кстати, великолепно была описана эта коллизия еще Фазилем Искандером, приехавшим учиться из Сухума в Москву в середине прошлого века. («Пойду узнаю, кажется, на вашу нацию есть разрядка», - сказал повествователю человек, принимавший документы на поступление на философский факультет МГУ и этим отбивший у него желание поступать туда).

И вот после распада Союза и окончания грузино-абхазской войны, в середине 90-х, когда Абхазия лежала в руинах и находилась под санкциями стран СНГ, ряд российских вузов возобновил прием абитуриентов из Абхазии по лимитам. Возможно, это произошло благодаря неким старым межличностным связям с руководителями этих вузов, но, так или иначе, абхазским обществом тогда данный факт был воспри-

«Лимита» по-абхазски

няты как лучик надежды на то, что наша республика не совсем «позабыта-позаброшена».

В постсоветское время в получении вузовских лимитов появился новый аспект. Ведь теперь высшее образование в России, как и в других странах, стало, в основном, платным, и лимиты для выпускников школ Абхазии - это была, прежде всего, возможность получения бесплатного высшего образования для тех, чьи семьи не имеют средств оплачивать их учебу.

И, разумеется, если в советские времена отбор абитуриентов, поступавших по лимитам, был, как и практически все подобное вокруг, тайной за семью печатями, то теперь процесс формирования их списков стал то и дело попадать в поле зрения СМИ, в том числе и возникавшие время от времени скандалы. А скандалы, разбирательства тут почти неизбежны, так как всегда найдутся те, кто посчитают, что их мальчишка или девочку недооценили, «завалили» и так далее.

А3 апреля в Сухуме состоялась первая на моей памяти пресс-конференция на эту тему. Ее дали руководитель представительства Россотрудничества в Абхазии Вадим Чеха и консультант представительства Дмитрий Кононов. Дело в том, что после признания Россией независимости Абхазии и появления в республике представительства Россотрудничества последнее стало совместно с представителями абхазских властных структур заниматься организацией в Сухуме приемных испытаний. И, как следовало из пресс-конференции, никаких спорных ситуаций на сей раз не было.

Итак, отборочная кампания завершена, выбрано 50 кандидатов. Соответственно те кандидаты, которые прошли испытания, могут дальше зачисляться в российские вузы. Больше всего квот было в магистратуру и аспирантуру. На бакалавриат и специалитет было всего 18 мест. Всего для участия в отборочной кампании подали заявки более 350 абитуриентов из Абхазии. Чаще всего сами кандидаты выбирали, как и раньше, такие направления, как экономика, юриспруденция и медицина. Но, отметил Вадим Чеха, республике нужны

специальности-драйверы, которые способствовали бы развитию экономики Абхазии. В основном, это технические профессии. Речь идет о промышленной экологии, биотехнологиях, куда входит производство продуктов питания из растительного и животного сырья, также о сельском, рыбном хозяйстве, о сервисе и туризме. Чеха продолжил:

«В эту отборочную кампанию было обращено внимание на отрасли, которые мы называем обеспечивающими, создающими условия для развития. Речь идет об электроэнергетике, тепловой энергетике, речь идет о прикладной геологии, транспорте, логистике. Именно поэтому в эту приемную кампанию не было приема на бакалавриат по таким направлениям, как экономика, экономика и управление, таможенное дело... подчеркиваю, на бакалавриат... не было такого направления, как юриспруденция, политология, регионоведение, международное дело, ну и прочие такие общепопулярные популярности. Надо отметить, что в России тренд на то, чтобы рассматривать эти специальности как перспективные, он снижается, существенно снижается. И, собственно, эта тенденция захватывает нас с вами, Республику Абхазия».

Рабочая группа, в основном, состояла из представителей абхазской стороны во главе с министром образования и науки РА Адгуром Какоба и его заместителем Дмитрием Гварамия. Вадим Чеха добавил, что рабочая группа старалась сделать отборочную кампанию максимально открытой и доступной, а все спорные вопросы комиссия старалась решить в пользу поступающих.

Дмитрий Кононов пояснил: «Отборочная кампания проходит в два этапа. Здесь, на территории Абхазии проходит только первый этап. Первый этап означает то, что мы с абхазской частью рабочей группы отбираем лучших детей на обучение. И помогаем им сформировать свое досье на обучение. Ну, досье - это пакет документов для поступления в российский вуз. На этом первый этап заканчивается. И выбор города и вуза конкретно - это уже второй

этап отбора. Причем тут не кандидаты выбирают вузы, они только могут высказать пожелание, то есть назвать вузы, которые они больше всего хотят. А в дальнейшем, когда министерство науки и высшего образования науки и российские вузы будут рассматривать их пакеты документов, уже тогда будет приниматься решение, кто в какой город поедет. Информация об этом будет известна всем кандидатам в течение лета - июнь, июль, вот так...».

А еще поступающие на творческие специальности - музыка, изобразительное искусство и так далее - будут все же сдавать еще экзамены по избранным специальностям непосредственно в российских вузах.

Уже после пресс-конференции я посетил Вадима Чеху в его кабинете в представительстве Россотрудничества, которое сейчас располагается в сухумском Доме Москвы, чтобы задать пару уточняющих и появившихся позднее вопросов. Один из них касался заинтриговавшей меня информации, что в этом году абхазские претенденты на российские вузовские квоты продемонстрировали очень хорошее знание такого не самого обычно популярного среди школьников предмета, как химия. Чеха подтвердил:

«Высокие способности наших кандидатов, из Абхазии, отметили профессора, представители Тульского государственного университета. То есть это не только наша оценка, а оценка российских преподавателей».

- А разница между подготовкой в сельских и городских школах ощущалась?

- Мы не зафиксировали такого рода разницы».

Еще мы коснулись такого эпизода, о котором услышал после пресс-конференции. Молодой потомок абхазских махаджиров Барас Куджба, пианист, мечтает учиться в Московской консерватории. Там его уже знают и ждут. Но когда он проходил в Сухуме отборочные испытания по русскому языку, не объяснив никому ситуацию, то по понятным причинам не прошел их. И теперь Министерство культуры и историко-культурного наследия Абхазии хлопочет, чтобы талантливого парня все же приняли в консерваторию. Вот такая казусная история.

В. ШАКРЫЛ

Второй Сухумский кинофестиваль: обретение опыта

8 апреля завершил работу второй Сухумский международный кинофестиваль короткометражных фильмов SIFF 2019, проходивший в столице Абхазии с 4 апреля. В этом году второй приз фестиваля решили упродолжить и разделить Гран-при между двумя фильмами – «АЮ» режиссера Мора Рака (Косово) и «Месье Эндерсен» Тома Скои (Франция). Они набрали одинаковое число голосов в жюри, и их авторы получили денежные призы по 150 тысяч российских рублей. Третье место (50 тысяч рублей) занял фильм «Белым по черному» российского режиссера Антона Мамыкина.

О победителях в разных номинациях скажу потом, а пока поделюсь некоторыми личными впечатлениями об этом поистине грандиозном событии в культурной жизни Абхазии. Учтя опыт первого, прошлогоднего, организаторы фестиваля решили перенести показы фильмов в том же РУСДРАМЕ на вечернее время (два блока по пять фильмов, начало в 17 и 20 часов). Это позволило прийти на просмотры большому количеству местной публики и высвободило утреннее и дневное время для экскурсий зарубежных гостей по достопримечательным местам Абхазии. Это решение сразу показало себя весьма разумным, и единственным, что беспокоило накануне фестиваля, была очень холодная погода, стоявшая в первые дни апреля. Но потом, как по заказу, распогодилось настолько, что в выходные температура воздуха прогревалась днем до 22 градусов.

В прошлом апреле я сожалел, что смог посмотреть всего три-четыре фильма конкурсной программы первого фестиваля. Смотрел урывками – мешала работа. На этот раз позитивную роль сыграло не только то, что все показы проходили вечером, но и то, что два из трех дней показов пришлось на субботу и воскресенье. В общем, удалось посмотреть 24 фильма из 30 конкурсных. В воскресенье, добавлю, смотрели оба блока всей семьей; в промежутке между ними можно было погулять по приморской набережной.

Общее впечатление мое совпало с оценкой из интервью в одном из СМИ российского кинорежиссера Ирины Волковой, фильм которой взял Гран-при на первом Сухумском фестивале и которая сейчас входила в состав жюри: «Здесь крутая программа, выбор фильмов потрясающий, это всегда разное кино. Я бываю на разных фестивалях, и редко бываю, как здесь, достойные картины, интересные, качественные – это уровень. Уровень здесь есть». Филь-

мы действительно, в основном, были интересные. Кроме того, было очень увлекательно слышать в фильмах самые разные языки – от греческого, испанского и албанского до персидского, китайского и корейского, погрузиться в среду обитания столь непохожих и столь похожих в проявлениях своих чувств людей. Во всех лентах за развитием событий позволяло следить титры на английском и русском языках. Правда, не могу судить об английском, но на русском они сделаны с удручающим количеством грамматических,

синтаксических и иных ошибок. Если не во всех, то во многих фильмах.

Те ленты, которые видел, сами собой сложились в моем восприятии в несколько групп. Одну из них можно назвать «маленькие трагедии». Это остросюжетные истории, с четко прописанными фабулой и характерами. На меня и пару моих знакомых, в частности, сухумского поэта Антона Очирова, с которыми смотрел фильмы, произвела впечатление иранская лента «Зона». Мужик средних лет и брутальной внешности вызван в суд женщиной, которая заявляет о беременности после близости с ним. Мелькает слово «прелюбодеяние». Не сразу и вспомнишь, что действие происходит в Иране, где есть соответствующая статья уголовного кодекса. Так как мужчина все отрицает (хотя на самом деле «было»), ему приходится сдавать анализы, результаты которых его шокируют: он бесплоден. В суде дело против него прекращают, но как же сына в его семье? После жестокого избиения жена признается, что согрешила с его родным братом. Мужчина, по профессии рыбак, находит сбежавшего поначалу от него брата на безлюдной морской пристани и эффектно казнит, привязав к корме моторной лодки. Но потом в нем все же пробуждается жалость... Действие другого фильма – «Логово» – происходит в испанской глубинке. Марио едет на

машине под дождем. На дороге темно. Внезапно ему приходится остановиться: посреди дороги стоит дрожащая девушка. Она залита кровью и не помнит, где была и что с ней случилось. Марио забирает ее с собой и привозит в первый встретившийся на пути бар под названием «Логово». Люди в баре всячески стараются помочь девушке. Пока правда не начинает всплывать – приехавший полицейский рассказывает хозяевам бара, что их дочь только что погибла после наезда автомобиля, водитель которого скрылся. Выясня-

ется, что девушка, малоизвестная актриса, ехала, одна за рулем, с вечеринки... В этот момент бар перестает быть безопасным местом, его хозяева и их друзья превращаются в зверей и тащат девушку, чтобы линчевать ее. Попытавшийся защитить ее Марио в какой-то момент сдается и малодушно уезжает...

К этой же категории фильмов можно отнести казахстанский «Последний учитель» (в нем школьная банда подвергает буллингу, то есть травле, как соученика, так и его отца, своего учителя, и в конце концов сын взрывается и проявляет характер), белорусский «Франка». Последнюю короткометражку я, правда, практически не видел, застал из-за опоздания только последние кадры, но зрители остались под большим впечатлением от рассказанной в ней истории времен Великой Отечественной войны.

Что касается российских фильмов, коих на фестивале было самое большое число, то почти все увиденные мной ленты оказались комедийными: «Взятка», «Экстрим», «Огонь». Было много смеха, даже хохота в зале, хотя кое-что в этих комедиях мне показалось слишком уж предсказуемым.

К жанру «хоррор» (ужастиков) следует отнести «Куклу» (Испания) и «Метель» (Андорра). К философским – греческий «Третий вид». Это фантастика, о посещениях тремя космонавтами, представителями человечества, давно покинувшего Землю, нашей планеты, с которой вдруг стали поступать какие-то сигналы. Фильм нарочито затянутый, что, конечно, раздражало часть публики, нарочито небрежный в отношениях с деталями и логикой, но

тем не менее он оставил щемящее-тревожное чувство, связанное с ожиданием возможного будущего.

Общечеловеческим ценностям, которые способны брать верх над политическим и межнациональным противостоянием, посвящен эстонский фильм «Три дня в августе».

Увы, из тройки победителей фестиваля я видел только косовский «АЮ», который, признаться, не особо впечатлил. Нет, неплохой фильм, не спорю, но...

Лучшим оператором был назван Игорь Марович (сербский фильм «Лоза»), лучшим режиссером – Мария Полякова за российский фильм «Путешествие в Париж», лучшим сценаристом признан Андрей Каштанов за фильм «Экстрим». Приз зрительских симпатий достался фильму «Франка» белорусского режиссера Митрия Семенова-Алейникова. Приз за лучшую женскую роль получила актриса Мишель Диас (фильм «Кукла»), за лучшую мужскую роль – Фабио (итальянский фильм «Ветряные мельницы»).

Специальный приз от информационного партнера кинофестиваля агентства Sputnik Абхазия получил фильм режиссера из Франции Шэбнем Зариаб «The Camel Boy». Специальный приз от Минкультуры Абхазии – фильм «Зверь» польского режиссера Камиллы Хойнацка.

Год назад третьего места на фестивале была удостоена короткометражка «Меня зовут Махаз», представившая Абхазию. Нынче фильм «Гость» из того же киноальманаха, снятого молодыми абхазскими кинорежиссерами по новеллам Миши Лакрба, наград фестиваля не получил.

Во внеконкурсной программе был показан фильм «Женщины ГУЛАГа» режиссера Марианны Яровской. Эта картина, вошедшая в шорт-лист Оскара, рассказывает историю шести женщин, переживших репрессии, и одна из них живет в Абхазии. Это сухумчанка Адиле Аббас-оглы, которой в этом месяце исполнилось 99 лет.

А еще хочется рассказать о мастер-классе по приготовлению блюд абхазской национальной кухни, который провели утром в последний день работы фестиваля его организаторы для зарубежных гостей. Кинокритик из Нидерландов Майк Нафс взялся готовить амгял (чурек), продюсер короткометражного фильма «Зонт» Кириакос Хатзимихалидис из Греции старательно перемешивал мамалыгу в котле...

Многие гости говорили, уезжая, что им обязательно хочется побывать в Абхазии снова.

Виталий ШАРИЯ

Анекдоты

Фотоальбом наших бабушек:

1938 - пошла в школу (1 фото)
1949 - закончила школу (2 фото)
1957 - окончила вуз (1 фото)
1962 - вышла замуж (3 фото).
Фотоальбом их внучек:
19:38 - пришла в кафе (29 фото)
19:41 - принесли меню (18 фото)
19:52 - принесли еду (41 фото)
19:59 - пошла в туалет (123 фото)

- Рыбка моя, а скажи-ка, куда ты потратила всю мою зарплату?
- Дорогой, ты чего? Рыбки ведь не умеют разговаривать!

1 апреля - единственный день в году, когда люди критически оценивают информацию в интернете.

1 апреля.
- Девушка, а у вас вся спина белая.
- В Эмираты позагорать приглашаете? Когда летим?

1 апреля я разыграл начальника: сказал, что он умный, добрый и знающий руководитель.

Вот и прошло 1 апреля. А вместе с ним закончились хорошие новости.

- Я один в своем министерстве лямку тяну.
- Да? И сколько лямов вы уже потянули?

- Как вас обычно ласково называет жена? Котиком, солнышком, лапулей?

- Нет, если ласково, то обычно она зовет меня Идижрать.

Мужик без жены - что дерево без дятла.

- Сынок, с днем рождения! Держи подарок - беспилотный летательный аппарат, как ты и просил.

- Папа, но это же просто шарик!

- Блин, дома есть нечего! И корочки нет!

- Ага, такая же фигня - ни икорочки, ни осетриночки...

Каждое утро я выпиваю стакан воды. А сегодня нечаянно выпил стакан водки; Такого доброго

утра у меня еще не было!

Тяжело быть женщиной. Утром надо пилить на работу, а вечером - мужа.

Когда я был маленьким, то очень любил маму и папу. А потом понял, что есть еще и девочки... А потом понял, что есть деньги...

- От великого до смешного один шаг. И от любви до ненависти один шаг.

-Ты гляди, какая классная жизнь - все в шаговой доступности!

- Милый, давай поужинаем сегодня в панорамном ресторане на последнем этаже небоскреба.

- Давай лучше по чебуреку возьмем. И подпрыгнем.

ГЛ. РЕДАКТОР Виталий ШАРИЯ
Гонорары выплачиваются только за материалы, заказанные редакцией
Подписано в печать в 10.30 23.04.2019
Отпечатано в РГУ «Издательство газеты «Республика Абхазия»

Наш адрес: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
e-mail: EchoAb@yandex.ru
Тел. 921-73-60

Газета зарегистрирована в Минюсте РА. Рег. №352.
Лицензия №59
Учредитель - бизнес-клуб "Сухум"

Электронную версию газеты (с цветными снимками) можно прочесть на сайте «Аиааира»
Компьютерная верстка - Левон Малхасян

Объем 2 печ. листа
Тираж - 1000